

Болгарский перевод «Повести о взятии Царьграда» вошел в литературную традицию, особенно усилившуюся в болгарской литературе в последние века турецкого рабства, — летописные записи и рассказы, которые чаще всего писались очевидцами исторических событий. Повесть воспринималась как своеобразная летопись, как рассказ свидетеля событий. Одним из замечательнейших произведений болгарской летописной традиции является рассказ попа Методия Драгинова XVII в. об обращении в турецкую веру болгар в родопской области Чепино (впервые опубликован Ст. Захариевым в 1870 г.). Это замечательный документ эпохи, редкое по своей выразительной силе произведение, в котором изображен трагический момент из истории болгарского народа. К этому роду литературы относятся и летописные записи попа Петра из с. Мирково (XVII в.), попа Йовчо, даскала Тодора Пирдопского (начало XIX в.) и др. В «Дамаскины» и в сборники со смешанным содержанием все чаще включаются тексты исторического содержания, например в сборнике попа Пунчо 1796 г. — «Повесть ради царя Ясена старого», «Повесть ради московского царя Петра, що го нарицают москале Гуро»,²⁴ в сборнике Никифора и Йеротея начала XIX в. — «Повествование за страдание Болгарий от агарянов»²⁵ и др. С этой же летописной традицией в известной мере связаны «История славеноболгарская» Паисия Хилендарского и автобиография Софрония Врачанского «Житие и страдание грешнаго Софрония».

III

В русско-болгарских литературных отношениях XVIII в. интересен эпизод воздействия русского писателя архимандрита Паисия Величковского на болгарина иеросхимонаха Спиридона, автора упомянутой «Истории во кратце о болгарском народе славенском». Первым обратил на это внимание В. К. Златарский во введении к изданию истории Спиридона (София, 1900). Вполне убедительно он установил связи между Паисием Величковским и Спиридоном. Златарский исходит прежде всего из приписки в конце истории Спиридона: «Сей летопис сочини ся и списа ся в лето 7300 (1792) в земли Молдовлайской, в монастыре Немца». Златарский вспоминает также и то обстоятельство, что вместе с житием Паисия Величковского (Житие молдавского старца Паисия Величковского. М., 1845) изданы и два послания, в которых упоминается имя Спиридона: «Писание сие послано со отцем Гаврилом и Спиридоном» и «Послание со отцем Спиридоном». Следовательно, Спиридон, болгарин из Габрова, был одним из тех славянских монахов, которые в 1763 г. вместе с Паисием Величковским прибыли из Афона в Румынию и вместе с ним обосновались первоначально в монастыре Драгомирна в Молдавии. Когда же после заключения Кучук-Кайнаджирского мира вся Буковина вместе с монастырем перешла под власть Австрии, Паисий Величковский с учениками в 1775 г. поселился в монастыре Секул, а через четыре года — в Нямецком монастыре. Златарский анализирует «Историю» Спиридона и находит, что в ней использован ряд источников, находившихся в светогорских монастырских библиотеках. Он отмечает и другое соображение: идея об историческом труде Спиридона не могла возникнуть в молдавских монастырях, а возникла только в той среде, которая поддерживала тесные связи с болгарским населением и где было живо болгарское народное сознание и существовал интерес к болгарскому прошлому. Таким местом могла быть

²⁴ Б. Цонев. Опис на ръкописите и старопечатните книги на Народната библиотека в София, т. 1. София, 1910, № 693.

²⁵ Там же, № 350.